

**ВЕЛИКИЕ
РУССКИЕ**

МИХАИЛ КУТУЗОВ

СТРАТЕГИЯ ПОБЕДЫ

МОСКВА

УДК 355(47)
ББК 68
К95

Кутузов, Михаил Илларионович.

К95 Стратегия победы / Михаил Кутузов. — Москва : Эксмо, 2026. — 336 с.

ISBN 978-5-04-227896-9

Михаил Илларионович Кутузов — прославленный военачальник, одержавший верх над казавшимся прежде непобедимым Наполеоном Бонапартом. Полководец, имя которого навеки вписано в отечественную историю, культуру, литературу и даже поэзию. Выдержанный, мудрый, обладающий тонким умом дипломата и горячим сердцем патриота — таким командиром был Кутузов.

И это чувствуется в его военно-теоретическом наследии. Кутузовской стратегии победы...

В книге собраны краткая история Отечественной войны 1812 года, письма и воспоминания современников о Кутузове, а также собственные труды великого русского полководца.

**УДК 355(47)
ББК 68**

ISBN 978-5-04-227896-9

© Издание на русском языке,
оформление. ООО
«Издательство Эксмо», 2026

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

*Исследование заслуженного профессора и почетного члена
Императорской Николаевской Военной Академии,
генерала от инфантерии Н. П. Михневича*

1. ПЕРЕД ВТОРЖЕНИЕМ НАПОЛЕОНА В РОССИЮ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

С 1799 года Россия участвовала во всех европейских коалициях и больших войнах против Французской республики, а потом и империи Наполеона. Только при борьбе против русских войск великий полководец переживал иногда тяжелые минуты сомнения в успехе. Хотя он и с особенным удовольствием часто вспоминал про «солнце Аустерлица», но, наверно, никогда не забывал и «метели Прейсиш-Эйлауской».

Россия была страшным противником на пути великого завоевателя к мировому владычеству. Он неудержимо увлекался роком, говоря: «Я чувствую, что стремлюсь достигнуть неведомой цели; но по достижении ее, когда я уже буду не нужен, достаточно будет одного атома, чтобы погубить меня; до тех же пор никакие человеческие силы не одолеют меня!» Проникнутый этими чувствами, Наполеон решил очертя голову броситься в борьбу с Россией.

Гроза накапливалась с обеих сторон, и Россия была не удовлетворена Тильзитским миром 1807 г., заключенным после неудачного сражения под Фридрихсборгом. Русские люди считали подобный мир унижительным, хотя Россия и получила приращение — Белостокскую область.

К этому присоединились и причины экономического характера: мы обязались примкнуть к континентальной системе и порвать торговлю с Англией, что вызвало сильное падение курса и разорение купцов; наконец, русский тамо-

женный тариф 1810 г., крайне невыгодный для Франции, вызвал новые осложнения.

Война 1809 г., где русские должны были бороться против Австрии в союзе с Наполеоном, не сгладила отношений союзников: Наполеон был недоволен нерешительностью действий русских, а император Александр — присоединением Галиции к герцогству Варшавскому, намекавшим на возможность восстановления Наполеоном Польского королевства. Отказ выдать за Наполеона великую княжну Анну Павловну тоже способствовал обоюдному охлаждению.

Вскоре Наполеон нанес большое оскорбление императору Александру: носясь с идеей восстановления империи Карла Великого, говоря, что «еще три года — и я буду владыкой Вселенной», в 1810 г. он начал уже приводить в исполнение свою мысль, уничтожив самостоятельность Голландского королевства, присоединив к Франции ганзейские города, Лауенбург и все побережье Немецкого моря¹ между реками Эмсом и Эльбой.

В числе пострадавших оказалось герцогство Ольденбургское, по поводу чего император Александр I приказал энергично протестовать. Наполеон протеста не принял; государь приказал сообщить об этом деле всем дворам Европы. Разрыв уже состоялся. Император Александр почел своей задачей спасти Европу от ненасытного честолюбия Наполеона.

Не так-то относилась к нам Европа. Иностранные дипломаты предвкусывали возможность использовать последствия этой борьбы, и Меттерних² не скрывал своих опасений насчет еще возможного соглашения между Россией и Францией в ущерб Австрии и Пруссии.

¹ *Немецкое море* — устаревшее название Северного моря.

² *Клеменс Венцель Лотар фон Меттерних-Виннебург цу Бельштейн* (1773–1859) — австрийский государственный деятель и дипломат, руководитель внешней политики Австрийской империи в течение 40 лет, с 1809 до 1848 г., главный организатор Венского конгресса 1815 г., один из руководителей переустройства Европы после наполеоновских войн.

Последствием этого соглашения возможно было признание титула Западного императора и раздел Европы между договорившимися. Поэтому они все пристроились на сторону Наполеона, чтобы в случае победы поживиться за счет России, а в случае победы последней, что без страшного ослабления недостижимо, соединиться против нее¹.

На почве нарушений континентальной системы наружно и порвались старые отношения между Наполеоном и Александром I. Наполеон начал в 1811 г. приготовления к войне, отозвал своего посланника Коленкура, заменив его генералом Лористоном.

Отпуская Коленкура, государь высказал ему с полной откровенностью свой взгляд на положение дел: «У меня нет таких генералов, как ваши; я сам не такой полководец и администратор, как Наполеон, но у меня хорошие солдаты, преданный мне народ, и мы скорее умрем с оружием в руках, нежели позволим поступить с нами, как с голландцами и гамбургцами. Но уверяю вас честью, что я не сделаю первого выстрела. Я допущу вас перейти Неман и сам его не перейду; будьте уверены, что я не объявлю вам войны, я не хочу войны; Мой народ, хотя и оскорблен отношениями ко мне вашего императора, но, так же как и я, не желает войны, потому что он знаком с ее опасностями. Но если на него нападут, то он сумеет постоять за себя».

Обе стороны начали искать союзников. К началу войны 1812 г. обстановка выяснилась: 24 февраля (7 марта) прусский король Фридрих Вильгельм III известил о союзе с Францией; 2 (14) марта то же сделала и Австрия.

24 марта Россия заключила союз со Швецией и 16 (28) мая окончила войну с Турцией. Когда французские войска подошли к нашей границе, был подписан мирный договор с Англией.

---

¹ В 1814 г., по восстановлении Бурбонов, был заключен между Англией, Францией и Австрией союзный договор против России.

СИЛЫ И СРЕДСТВА СТОРОН И ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

Силы и средства обеих сторон были далеко не одинаковы. Французская империя, располагавшая средствами 60-миллионного населения (собственно Франции, Рейнского Союза, Италии, Далмации, Иллирии и герцогства Варшавского), считала в числе своих союзников Австрию, Пруссию, Данию и Швейцарию.

На стороне России были Швеция и нейтральная Турция, и только Англия помогала деньгами. Россия была истощена расходами на войны с Турцией, Швецией и Францией. Наполеон и в этом отношении имел громадное превосходство: бюджет империи в 1 миллиард, военные контрибуции от прежних лет и военный резервный фонд в 100 миллионов франков. Только война на Пиренейском полуострове, поглощавшая значительные силы Франции, косвенно помогла России в тяжелый 1812 год.

Подготовка к войне началась обеими сторонами с 1809 г. Испытав большие затруднения в войне 1806—1807 гг. по части продовольствия, Наполеон заготовил запасы на 11 месяцев на всю армию, разместив их в крепостях по Висле и в Варшавском герцогстве. Передовым опорным пунктом избрана крепость Данциг; также были усилены крепости Модлин и Замостье в Варшавском герцогстве и Штеттин, Кюстрин и Глогау на Одере. Барону Биньону, резиденту в герцогстве Варшавском, приказано в декабре 1811 г. организовать тайную разведку (*espionage*), перевод писем и бумаг, донесений дезертиров, пленных и т. п. Разведка действовала на всех дорогах от Петербурга, а также Бухареста, откуда было возможно ожидать прибытия русской армии из Турции. Особые агенты наблюдали Ригу, Динабург, Гродно, Пинские болота. Собирались сведения о продовольственных и перевозочных средствах Польского театра войны.

В декабре 1811 г. сделан призыв конскриптов¹ по сроку 1812 года — 120 тыс. человек, из которых 112 249 влиты немедленно в действующие войска.

¹ *Конскрипт* — новобранец, поступивший на военную службу по набору.

Армия Наполеона, заключавшая в себе войска почти всех европейских наций, в 1812 г. простиралась до 1187 тыс.; из этого числа больше 600 тыс. составили так называемую Великую армию (*La grande armee*), назначенную для вторжения в Россию.

Великая армия состояла из гвардии, 12 пехотных корпусов и 4 резервных кавалерийских корпусов.

Всего в Великой армии Наполеона (к 1 августа 1812 г.) было 540 654 чел. и 155 929 строевых и обозных лошадей, до 100 тыс. разного рода нестроевых чинов и 1372 орудия.

Напомним, что во главе этой армии стоял гениальный Наполеон и масса талантливых его помощников, прошедших серьезную боевую школу. Армия боготворила Наполеона и была уверена в его непобедимости. Солдаты были опытны в бою и воодушевлены духом презрения к смерти, а свойственное национальное оживление и беспредельная веселость французского характера не оставляли их в минуты самых грозных опасностей. Упоенные мечтой о славе и победах, они прошли через все столицы Европы, и их дивному порыву неожиданно суждено было остановиться в равнинах России и под стенами Москвы.

Армия Наполеона имела и свою слабую сторону — в большом количестве посторонних элементов, чуждых интересам Франции. В глубине души все они ненавидели великого деспота и только ждали благоприятной минуты, чтобы сбросить с себя ненавистную власть.

В начале 1812 г. войска Великой армии двинулись с разных концов Европы в Пруссию и в герцогство Варшавское и в мае месяце заняли левый берег р. Вислы от Данцига до Радома. Огромные запасы, сосредоточенные на Висле, предположено было двинуть за армией водным путем по Дейме, Прегелю, Неману и Вилии до Вильно, а 20 обозных батальонов (6 тыс. конных повозок и 300 на быках) должны были поднять двухмесячное продовольствие на всю армию.

Никогда еще подготовка Наполеона к войне не была доведена до такой высокой степени совершенства, но для борьбы с Россией и этого оказалось недостаточно.

В апреле Наполеон выехал из Парижа и, прибыв в Кенигсберг, приказал армии переправиться через Вислу и двинуться к Неману и Бугу. Но война России еще не была объявлена и переговоры с императором Александром не прекращались.

И в России подготовка к войне с Наполеоном началась с 1809 г. рекогносцировками пограничной полосы квартирмейстерскими офицерами, а в 1810 г. было произведено в больших размерах обозрение западной границы. Приступлено было и к разработке плана войны, о чем будет изложено впоследствии.

В 1812 г. произведено три набора рекрут (82-й, 83-й и 84-й), а также поднято ополчения 280 951 чел. только из помещичьих крестьян. По окончании войны они были распущены по домам. Из части рекрутских депо в 1811 г. сформированы 1-й и 2-й резервные корпуса, а в марте 1812 г. из остальных депо сформировано еще 10 пехотных и 4 кавалерийских дивизии, 17 пеших и 7 конно-артиллерийских рот.

Армия наша в начале 1812 г. была доведена до 480 тыс. при 1,6 тыс. орудий, кроме учебных и гарнизонных войск¹. Но не все эти войска могли вступить в борьбу с силами Наполеона. Более 80 тыс. находились в Молдавии; Крыму и Новороссийском крае — 20 тыс.; на Кавказской линии — 10 тыс.; в Грузии — 24 тыс.; в Финляндии — 30 тыс.; в Москве формировалась дивизия Неверовского² (8 тыс.). Кроме этого, 12 тыс. еще не вошли в состав дивизий и 80 тыс. были в запасных батальонах и эскадронах — всего 264 тыс. человек.

---

¹ Общая численность вооруженных сил России достигала 622 тыс. чел., из которых на западной границе сосредоточено 210–220 тыс., разделенных на три армии.

² *Дмитрий Петрович Неверовский* (1771–1813) — военачальник, генерал-лейтенант, герой Отечественной войны 1812 г.

Таким образом, в марте 1812 г. Россия могла выставить к западным границам всего 200 тыс. войск против 600-тысячной армии Наполеона.

После опыта кампаний 1805–1807 гг. выяснились многие неудобства реформ императора Павла I, и стало заметно стремление к исканию новых понятий в деле как воспитания, так и обучения войск, а также и военного искусства вообще. При этом замечательно, что не старались применяться к общему духу петровского Воинского устава, ни к нашим национальным началам, выработанным на опыте наших славных военачальников екатерининской эпохи и уже оправданным блестящими успехами нашего оружия, а к иностранным источникам, именно к сочинению французского военного писателя Гибера¹ и некоторым сочинениям немецкого (прусского) происхождения.

Идеи Гибера были хотя и односторонни — он был поклонником линейной тактики, — но все-таки полезны, так как он требовал обучения прицельной стрельбе, ведения систематических лагерных занятий и маневров в мирное время, простоты и малого числа видов строя.

Вновь изданные александровские уставы не могли отрешиться от чрезмерного развития видов строев, а рутинеры павловской школы выдвинули на первый план занятия эволюциями настолько, что даже любитель муштры и плацпарадной стороны обучения войск великий князь Константин Павлович жаловался на вырождение у нас занятий войск в «танцевальную науку».

Впрочем, были генералы, серьезно смотревшие на военное дело и подготовку войск, как князь Барклай-де-Толли, под влиянием которого введено много хорошего и особенно действие пехоты в рассыпном строю. Великий князь Константин Павлович был представителем про-

---

¹ Жак Антуан Ипполит де Гибер (1743–1790) — французский военачальник, историк и военный теоретик, маршал Франции.

тивоположного течения, восстановив осужденную официальными уставами наступную и отступную пальбу из сомкнутого строя.

Кавалерия наша, по образцам Фридриха Великого, подготавливалась хорошо.

Особенно высоко было поставлено боевое употребление артиллерии. Замечательны в этом отношении «Правила для артиллерии в полевом сражении», составленные графом Кутайсовым в 1812 году, в которых он проводит идею резерва в артиллерии и необходимость связи в действиях с другими родами войск.

Были попытки поднять и общую тактическую подготовку офицеров. С этой целью издано сочинение «Общий опыт тактики», первая часть которого, «Опыт начальной тактики», появилась в 1807 году, а вторая часть, «Опыт высшей тактики», — в 1810-м.

В 1812 году появилось замечательное по тому времени, приписываемое князю Барклаю-де-Толли «Наставление г-дам пехотным офицерам в день сражения». В нем воскрешаются принципы екатерининской эпохи: меткая стрельба, решающее значение удара в штыки, целесообразность обучения и проч. Стрелковая цепь с резервами рекомендуется основой боевого порядка.

Все это изучалось с охотой, так как отвечало духу времени, потребности данной минуты.

«Всеобщее желание, всеобщий подъем духа требовали отмщения. Поражение Аустерлицкое, поражение Фридрихландское, Тильзитский мир, надменность французских послов, пассивный вид императора Александра перед политикой Наполеона I — то были глубокие раны в сердце каждого русского. Мщение и мщение было единым чувством, пылающим у всех и каждого. Кто не разделял этого — и весьма мало их было, — почитался отверженным, презирався.

Удалившиеся из военной службы вступали в оную; молодежь стремилась приобретать чтением военных книг

более познаний в военном деле. Литература воспевала всякую особенность прежних событий отечественных.

Привыкшая к блеску побед екатерининского царствования, гордая своим предыдущим величием, Россия не могла снести Тильзитского позора. И если Аустерлицкое и Фридрихсбургское поражения возбуждали жажду мести и расплаты, то Пултуск, Эйлау и Гейльсберг, доказавшие, что русская армия может бороться с французами, питали надежду на успех в сердцах русских».

Работа офицеров была серьезная, патриотическая. Молодежь вчитывалась в только что появившееся знаменитое сочинение Жомини¹ «О великих военных действиях», чтобы познать тайну побед великого полководца. Современник, поэт-партизан Д. В. Давыдов отмечает это новое направление в «Песне старого гусара» следующими строками:

Говорят, умней они...
 Но что слышим от любова?
 «Жомини да Жомини!»
 А об водке ни полслова.

Работа кипела и наверху армии: в 1812 г. появились два высочайше одобренных положения: 1) «Учреждение для управления большой действующей армии», чего не было даже у Наполеона и чем можно объяснить многие его неудачи начиная с 1812 г., и 2) «Положение для крепостей, на базисе военных действий расположенных».

К этому времени относится серьезная работа генерал-квартирмейстера фон Сухтелена² — «Начертание на случай военных ополчений», т. е. сделаны соображения моби-

¹ Антуан Анри (Генрих Вильямович) Жомини (1779–1869) — военачальник швейцарского происхождения, генерал от инфантерии; с 1804 г. — на французской службе, с 1813-го — на русской. Один из крупнейших военных теоретиков XIX в.

² Петр Корнилович Сухтелен (Иоганн Питер ван Сухтелен; 1751–1836) — военачальник и военный инженер, инженер-генерал.

лизационного характера. Им было разработано пять предположений, с подробным расчетом времени «собирания армий», но «все принадлежащее к сей материи» хранилось «под секретом» в особом конверте в канцелярии Военной комиссии. Конверт этот вскрыт был лишь через 50 лет, во время Восточной войны 1853–1856 гг., а именно 15 декабря 1854 г.

Таким образом, и в армии, и в обществе хотели войны и готовились к ней. Вспомним, что в рядах армии было много генералов, офицеров и солдат славной екатерининской эпохи, привыкших побеждать и гордившихся своим славным боевым прошлым. На полях сражений Отечественной войны — и особенно в сражении под Бородином — она показала свою доблесть всему миру.

ПЛАН ВОЙНЫ НАПОЛЕОНА

В первых числах мая 1812 г. армия Наполеона развернулась на Висле, от Данцига до Радома, в 400 верстах от русской армии, стоявшей на границе, за Неманом. При дальнейшем движении на восток он имел в виду, если русская армия перейдет в наступление в направлении на Варшаву, обрушиться на ее правое крыло, разбить его и всю армию оттеснить на юг, в болота Полесья, а если русские останутся на месте в оборонительном положении, то атаковать их, стараясь прежде всего покончить с правым крылом русской армии.

В конце апреля Наполеон имел весьма точные сведения о расположении русских армий вдоль границы от Россиены до Луцка и употреблял все старания, чтобы удержать их в этом положении, для чего приказал Даву распространять слухи о движении его на Варшаву и оттуда на Вольнь и о том, что будто бы в Варшаву прибудет и Наполеон со штабом армии.

26 мая из Дрездена император дал приказание для движения армии к русской границе в трех группах:

Император Наполеон в своем кабинете в Тюильри.
Давид, 1812 г.

1) левая группа (1-й, 2-й и 3-й пехотные, два кавалерийских корпуса и гвардия — 220 тыс. чел.) под непосредственным его командованием;

2) центр (4-й и 6-й пехотные и 3-й кавалерийский корпус — 85 тыс. чел.) под начальством принца Евгения¹;

¹ *Эжен (Евгений) де Богарне* (1781–1824) — военачальник, государственный деятель, пасынок Наполеона, вице-король Италии с 1805 по 1814 г.

3) правая группа под начальством короля Жерома¹ (5-й, 7-й и 8-й пехотные и 4-й кавалерийский корпуса — 75 тыс. чел.)².

Наполеон сделал ошибку — будучи главнокомандующим, он взял на себя командование левой группой, что должно было вызвать большие затруднения при действиях на таком огромном театре войны, как Россия.

Наступление французской армии против русских, оставшихся в выжидательном положении на границе, должно было совершиться уступами слева: главная масса (гвардия, Даву, Удино, Ней и кавалерийские корпуса Нансути и Монбрена³), предводимая Наполеоном, должна через Ковно двинуться на Вильно, «которая будет первым предметом действий»; в центре — Евгений со своим корпусом, Сен-Сир и кавалерия Груши от Растенбурга, на Сувалки и Сейны, уступом вправо-назад от императора; он должен был брать во фланг русские войска, если бы они перешли в наступление от Олиты или Гродно; в случае же движения вперед, стараться отрезать армию Барклая от Багратиона; правая масса — Жерома (Понятовский, Ренье, Вандамм и кавалерия Латур-Мобура) — образует второй эшелон, еще более вправо-назад, у Варшавы и на Нареве.

Жерому предписано употребить все средства, чтобы заставить русских думать, что он должен идти через Люблин на соединение со Шварценбергом⁴ и потом на Волынь

¹ *Жером (Иероним, Джираламо) Бонапарт* (1784–1860) — французский государственный деятель и военачальник, младший брат Наполеона I Бонапарта; король Вестфалии в 1807–1813 гг.

² Первый эшелон армии вторжения насчитывал около 450 тыс. чел. В ходе войны на российскую территорию было переброшено еще около 190 тыс. чел.

³ *Луи Пьер де Монбрен* (1770–1812) — французский военный деятель, дивизионный генерал; погиб в ходе Бородинского сражения.

⁴ *Карл I Филипп цу Шварценберг* (1771–1820) — австрийский военачальник и государственный деятель, фельдмаршал; в 1812 г. командовал вспомогательным корпусом, который Австрия в рамках союзничества предоставила Наполеону перед вторжением в Россию, однако уже в 1813 г. возглавил союзнические войска, разбившие французскую армию в Битве народов под Лейпцигом.

и, таким образом притянув внимание на себя, облегчить действительное наступление на севере. Если же русские перейдут против него в наступление, то обороняться на Нареве и в Варшаве, опираясь на Модлин; тогда Евгений атакует русских во фланг, Жером обеспечит сообщения на Торн, а император двинется из Вильно и отрежет окончательно путь отступления русских.

Крайние фланги армии прикрывались отдельными корпусами: слева — Макдональда, двигавшегося на Россиены, а справа — Шварценберга, наступавшего на Люблин.

Таким образом, сущность операции, задуманной Наполеоном, состояла в следующем: удерживая правое крыло армии, нанести своим левым крылом сильный удар правому крылу русской армии и, отбросив его, двинуться в тыл центра и левого крыла русских.

Как мы скоро увидим, Наполеон сразу потерпел неудачу: русские не сделали того, о чем он думал; они не перешли в наступление к Варшаве и не остались на границе, так что его удар оказался ударом впустую.

Тогда он делает новую ошибку — старается воспрепятствовать соединению армий Барклая и Багратиона. Если бы это соединение произошло до Смоленска, то, под давлением общественного мнения, русские дали бы сражение при крайне невыгодных условиях силы. Сражение же под Смоленском, благодаря опоре на укрепления, значительно облегчило положение русских.

ПЛАН РУССКИХ

Императору Александру прежде всего предстояло решить вопрос: где встретит неприятеля — на чужой земле или в своих пределах?

Действуя наступательно, мы избавляли свою страну от тягости войны, могли усилиться войсками и средствами Пруссии и поднять всю Германию, изнемогавшую под игом Наполеона и покрытую сетью тайных обществ. Но для это-

Портрет Александра I верхом на коне
Франц Крюгер, 1837 г.

го нужно было довериться полякам, что было невозможно, так как поляки поспешили провозгласить в Варшаве восстановление Польского королевства. «Судьба России скоро свершится, татары будут отброшены обратно за Москву», — хвалились они наперед. При подобном настроении в Польше и слабости Пруссии целесообразнее было отказаться от наступления и принять оборонительный способ действий.

Очень многие высказывали мысль, что в борьбе с Наполеоном лучше всего применять затяжной характер войны;